

— Я тогда сомневалась, потому что даже я не знала, что у старика были личные деньги, — старушка Пэн, немного успокоившись, продолжила. — После похорон, когда я разбирала вещи мужа, я нашла те самые синие трусы на дне сундука. Там действительно оказались несколько сберегательных сертификатов, всего на сумму больше ста тысяч юаней. Если бы не врач Гун Ши, я бы, возможно, даже не посмотрела на них и выбросила.

Даже такие скрытые вещи, как личные деньги умершего, были известны этому врачу! Его способности уже нельзя было описать обычными словами!! — И Юньчжао внутренне кричал от восторга.

— А при жизни старика Пэна он как-то контактировал с врачом Гун Ши? — Цинь Сые всё ещё искала рациональное, научное объяснение.

Старушка Пэн и её сын покачали головами:

— Нет. Мы раньше его не знали.

Неужели это действительно было что-то сверхъестественное, как говорил И Юньчжао? — Цинь Сые украдкой взглянула на И Юньчжао, размышляя.

Холодный ветер срывал последние листья с деревьев, и в воздухе витала ледяная сырость, которая резала кожу. И Юньчжао стоял перед разрушенной дверью дома, который должен был принадлежать семье У, и смотрел на мрачное здание, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Эй, тут кто-нибудь есть? — Семья У жила в загородном доме, окружённом пустынной местностью. Даже спросить дорогу было не у кого. Он крикнул в дом, но в ответ услышал только эхо своего голоса, разносившееся ветром.

— Я найду... — И Юньчжао осторожно толкнул дверь, словно боясь потревожить что-то, и тихо произнёс.

Дому семьи У было уже много лет, и со скрипом дверь приоткрылась, пропуская внутрь тусклый лунный свет, который растянул тень И Юньчжао до бесконечности.

— Тут кто-нибудь есть? — И Юньчжао не решался войти и, собравшись с духом, снова крикнул.

Есть кто-нибудь есть кто-нибудь есть кто-нибудь... — Эхо его голоса разносилось по дому, делая обстановку ещё более зловещей.

Неужели здесь... привидения?! — В голове И Юньчжао внезапно возникла эта мысль, и он уже хотел подождать до утра, когда солнце будет в зените, как вдруг перед ним появился мерцающий огонёк.

— Ааа! — И Юньчжао не смог сдержать крика и уже собирался бежать, как перед ним появился старик в рваной одежде. В руках он держал свечу с трепещущим пламенем и с недовольным видом смотрел на И Юньчжао, крича на него на чистом местном диалекте:

— Если заходишь, так заходи, чего орёшь!

— Ооо... — И Юньчжао, увидев, что перед ним человек, облегчённо вздохнул. Он последовал за стариком внутрь и обнаружил, что в комнате лежат десятка два нищих, свернувшихся калачиком. Они укрылись старыми одеялами, которые им подарили, и из-за того, что они годами не мылись и не стирали одежду, в комнате стоял ужасный запах, и каждый вдох был пыткой.

— Кто ты? — Когда И Юньчжао подошёл ближе, старик заметил, что его одежда слишком хороша для их компании, и с некоторой враждебностью спросил.

— Хозяева здесь — семья У? — И Юньчжао знал, что такие люди ненавидят государственные учреждения, и если он скажет, что он полицейский, они вряд ли будут с ним сотрудничать. — Я пришёл навестить родственников.

— Не знаю. Старина Ван, ты знаешь? — Старик спросил самого старого из нищих.

— Хрен его знает! Не мешай мне спать! — Старина Ван раздражённо ответил.

— Чёрт побери, ты же укрываешься одеялом, которое они тебе дали, а теперь не узнаёшь их! — Парень с длинными, грязными, как верёвки, волосами, лежащий рядом со стариной Ваном, выругался, а затем ответил И Юньчжао:

— Да, это семья У. Недавно здесь была одна красотка, она сказала, что это её дом, и что нам здесь будет холодно зимой, и принесла много тёплой одежды и одеял. Она красивая и добрая! Недавно она даже помогла одному парню устроиться в городе С!

— Эта девушка — младшая дочь семьи У, — старина Ван, услышав слова парня, заговорил. — Семья У девять лет назад попала в беду, и остались только она и её сестра, но сестра, кажется, давно вышла замуж и уехала.

— Это связано с делом У Цзиньтяня? — спросил И Юньчжао.

— Хрен его знает, как его звали! — Старина Ван, хоть и был не в настроении, всё же ответил на вопрос И Юньчжао:

— Слышал, что он с кем-то подрался, и его избили. А потом его отец умер, а мать повесилась. Говорят, она повесилась прямо в этом доме... — Старина Ван посмотрел на остальных с загадочным выражением.

— Тьфу! — Многие показали ему средний палец.

— У вас есть телефон этой девушки? — Девять лет назад, возможно, она уже мало что помнит? Но И Юньчжао всё же хотел спросить.

Все смотрели на него с выражением «Ты думаешь, у нас есть телефоны?».

— Знаете, как с ней связаться? — снова спросил И Юньчжао.

Все покачали головами, показывая, что не знают.

Похоже, связаться с родственниками последнего умершего не удастся, но это не помешало И Юньчжао сделать вывод:

Врач Гун Ши определённо обладает способностью общаться с духами!!

Раннее зимнее солнце было редким, как оазис в пустыне, и в этот день оно робко выглянуло из-за облаков, мягко освещая землю, согревая город, который уже несколько дней был во власти холода.

Бай Хаолинь проснулся, а Цзэн Цзылин уже ушла на работу. На столе лежали свежие сэндвичи и чашка тёплого молока. Хотя не было никаких сладких слов, сердце Бай Хаолиня согревалось, словно его обнимали солнечные лучи.

Цзэн Цзылин действительно была удивительной женщиной. С тех пор как полгода назад Бай Хаолинь узнал, что смерть его отца скрывает тайну, его сердце словно замерло. Только перед матерью, страдающей аутизмом, он оставался самим собой. Но теперь он был так близок с Цзэн Цзылин, которую видел всего три раза. Возможно, в этом и заключалась её магия.

Полицейское управление Байху, город ТМХ

Бай Хаолинь только поднялся на четвёртый этаж, в отдел обеспечения, как увидел, что к нему идёт старина Чжао из первого отдела уголовного розыска, который занимался делом Лэлэ. Он поприветствовал его:

— Старина Чжао, что случилось? У Юань Сяопэна есть важные новости?

— Только что получили результаты анализа ДНК, — лицо старины Чжао было серьёзным. — Лэлэ не является биологической дочерью Юань Сяопэна!

Теперь понятно, почему Юань Сяопэн так равнодушен к этому делу! — подумал Бай Хаолинь.

— Значит, Юань Сяопэн теперь подозреваемый? — спросил он.

— Пока нет. Его алиби безупречно, но теперь нам придётся искать мотив с другой стороны.

— А Цзоу Хун? Его нашли?

— Нет. Последнее известное местонахождение — два года назад в Италии, но мы нашли только информацию о том, что он останавливался в отеле. — Старина Чжао тоже был в затруднении.

— Я пришёл к тебе, чтобы узнать, можно ли с помощью психологии вычислить, где он, скорее всего, может находиться?

Старина Чжао, похоже, совсем отчаялся — он воспринимал психологию как нечто вроде гадания. Конечно, психология может помочь определить вероятное местонахождение преступника, но для этого нужны обширные данные. Сейчас это выглядело так, будто он просит Бай Хаолиня погадать. Хотя он не был уверен, он всё же взял документы:

— Я посмотрю, надеюсь, это поможет в расследовании.

Вернувшись в отдел психологического консультирования, Бай Хаолинь начал изучать новые улики, полученные полицией.

Поскольку Цзоу Хун уже был главным подозреваемым, его подробно изучили.

Цзоу Хун и Дэн Шань были однокурсниками, они встречались четыре года и планировали пожениться, как только Цзоу Хун вернётся из Великобритании. Но родители Дэн Шань разрушили их отношения. Дэн Шань пыталась сопротивляться, но её родители использовали хитрость, заставив её поверить, что Цзоу Хун нашёл другую. С разбитым сердцем она надела свадебное платье. Четыре года назад Цзоу Хун вернулся из-за границы и узнал, что Дэн Шань вышла замуж за другого. В ярости он покинул город ТМХ и с тех пор, после того как два года назад его видели в Италии, исчез.

Если Лэлэ не дочь Юань Сяопэна, то, может быть, она дочь Цзоу Хуна? Ответ на этот вопрос знает только Дэн Шань! Но она давно пропала!

<http://bllate.org/book/15284/1358953>